ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ РОССИИ

«Ужасы войны дети видят своими глазами»

Призвание. Александра Акиньшина — движущая сила военно-патриотического движения. Под её руководством каждый год школьники выезжают на поля сражений в поисках солдат, павших в годы войны

Ксения **ПЕТРОВА**

Руководитель поискового отряда «ВАРНА.ПОИСК» с 2013 года неустанно вдохновляет молодёжь на изучение истории своей страны и подвигов предков. Сотрудничество с Пограничным управлением, призовые места на областных юнармейских слётах, гран-при областного слёта поисковых отрядов — это лишь некоторые вехи на пути её многолетней и плодотворной деятельности.

В 2018 году состоялась первая поисковая экспедиция варненцев в Ленинградскую область под руководством Александры и Виктора Акиньшиных. С тех пор «в поле» побывало более 100 школьников Варненского района.

Истории «немых» свидетелей тех дней

«Вот, смотрите, — Александра Акиньшина протягивает бесформенный кусок металла. *Никогда не догадаетесь, что это фляжка».* Эта фляжка не просто находка с раскопок. Она свидетельство страшной гибели танкиста, сгоревшего заживо в своей машине. *«Танк затонул в болоте,* – продолжает Александра Дмитриевна. — *фляжка была на бедре. Мы её очень просили у поисковиков, которые поднимали танк. Хотим показать детям, родителям…*

Александра Акиньшина демонстрирует походный котелок, который был обнаружен поисковиками, он насквозь пробит осколками снарядов.

Чтобы помнили». Оплавленное стекло – жуткое напоминание о плотности огня, превращающего привычные вещи в чудовищные артефакты.

«Сейчас тоже танкисты сгорают», — с горечью произносит она, проводя параллель с современностью. Война не далекое прошлое, она продолжается, унося жизни и калеча судьбы. *«Мы говорим о войне, о героизме, но не можем до конца осознать весь ужас. Оплавленная фляжка вот она, плотность огня, о которой говорят. Вот он, котелок, пробитый осколками на Ленинградском фронте»,* — рассказывает она. Миллионы погибших, тысячи найденных останков спустя 80 лет. Земля до сих пор хранит память о войне.

Александра Дмитриевна рассказывает историю, которая запала в душу всем поисковикам отряда. *«2021 год, Ленинградская область. Первый день раскопок – ничего. Второй – тоже пусто. Дети устали, начали терять надежду. Уже на обратном пути, случайно воткнутый в землю щуп наткнулся на что-то твердое. Кости. На глубине всего 20 сантиметров, под корнями деревьев лежали останки солдата. И тут у Полины, девочки из отряда, началась истерика. Мы с ней говорили, готовились, она уверяла, что готова. Но реальность оказалась страшнее любых предположений»,* — вспоминает Александра. *«Мы всех детей водим в храм, вне зависимости от вероисповедания. Это нужно, чтобы прикоснуться к чему-то вечному, чтобы найти опору перед лицом такого ужаса. Потому что война – это не только героизм, это ещё и боль, страх и невосполнимая утрата. Оплавленная фляжка лишь маленький осколок этой огромной трагедии. Эти ужасы войны дети видят своими глазами»,* — продолжает она.

Динар, молодой участник поискового отряда, в первый год отказывался от сала, голодал и не ходил в церковь. А на второй – сам пошёл в храм. На вопрос почему поменял своё решение он ответил: *«Наверное, для души».* Храм в пос. Апраксине Ленинградской области — особое место. На его стенах имена всех поднятых поисковиками солдат. Сюда приходят, чтобы набраться сил, прикоснуться к памяти. Александра Акиньшина рассказывает, как батюшка два дня разговаривал с Полиной, девочкой, у которой случился шок после обнаружения останков. Объяснял, что кто-то должен возвращать солдат домой, даже если их имена неизвестны.

Александра показала нам два предмета: простреленный котелок и маленькую хлорницу. *«Сюда набирали воду, а здесь — таблетка хлора. Она спасала жизни».* Ведь болотная вода — это источник болезней. *«Одна таблетка на котелок – и отряд из 20 человек мог напиться»,* — объясняет она. Кипятить воду было бесполезно. *«Наши ребята, когда выезжают на раскопки, говорят: «О, наш любимый серый чай!» В воде столько железа, что, как только бросишь заварку, особенно со сгущенкой, получается серый, но такой вкусный чай».*

«Говорили о письмах с фронта – Александра показывает химический карандаш. – *Достаточно наслюнявить – и можно писать».* В её семье хранятся четыре письма с фронта от Мурзина Григория. Возможно, написанные таким же карандашом. В одном письме писал: *«Здравствуйте мамаша и папаша, Рая, Нюра и Оля, братишка Володя».* В последнем письме он предчувствовал гибель. *«Чешу гриву своему рыжему коню. Завтра идём в наступление… Наверное, погибну. У фашистов танки, а у меня рыжий конь. Только не забывайте меня, пишите по старому адресу»,* – просил он в письме.

ФОТО ИЗ АРХИВА ПОИСКОВОГО ОТРЯДА «ВАРНА.ПОИСК».

Расплавленная в огне стеклянная фляжка.

«На Синявинских высотах тысячи неизвестных солдат. Люди ползут по 50-метровой возвышенности к братским могилам, зная, что их родные погибли именно здесь», — рассказывает Александра Дмитриевна.

Дочка «предателя»

«Самый наш ценный экспонат — это личный опознавательный знак смертный медальон», – Александра бережно разворачивает металлический футляр. До 43-го года они были у всех солдат. *«Смертные медальоны» выдавались всем солдатам, но заполняли их далеко не все. Среди военных бытовало суеверие, что заполненный медальон — примета гибели. Многие пытались обмануть судьбу, пряча их в каблуки ботинок, где их нередко и находят поисковики»,* — пояснила она.

История Николая Шерстобитова — одна из тех, что заставляют сердце сжиматься. Поисковики нашли его медальон, но прочитать имя смогли лишь спустя годы. *«Шерстобитов Николай, Москв»,* — гласила надпись. Региональным руководством было поручено искать родных в Чесменском районе в пос. Московский. *«Спасибо Чесменскому ЗАГСу и администрации,* — говорит Александра Акиньшина. – *«Все включились в поиски. Оказалось, Шерстобитовы регистрировали брак в Чесменском районе, а потом уехали в Пласт. Мы обратились в местную администрацию и вот поисковики стоят на пороге дома дочки Шерстобитова Николая. Тук-тук, здравствуйте, здесь Шерстобитова живёт?» «Да, это я,* — отвечает пожилая женщина. — *В девичестве Шерстобитова». «А мы медальон вашего отца привезли».*

Бабушка заплакал. *«Да боже, мой отец вернулся с фронта! Я же всё детство была дочкой предателя! Всем похоронки пришли, а нам – нет. Говорили, что к фрицам сбежал. Я всю жизнь ждала, мама ждала, когда отец вернётся с фронта…»* – передаёт слова женщины Александра. Они не получали пенсию, жили тяжело. И вдруг – эта новость, перевернувшая их мир. *«Это был момент истины. Ты понимаешь, что то, что ты делаешь, – важно. Важно для этих людей»,* – рассказывает моя героиня.

«В белых журавлей…»

«А вы когда-нибудь задумывались, почему на флаге поискового движения журавли?» – спрашивает Александра и рассказывает историю Сергея Викторовича Жиянова, поисковика с многолетним стажем. Он с товарищами приехал на поле боя, где, по всем данным должны быть останки солдат. Неделя поисков — ничего. *«Собирайте лагерь, уезжаем»,* – скомандовал Сергей Викторович, а сам ушёл на поле. Расстроенный, он сидел в одиночестве, уныние накатывало волной. *«Ну где же вы?* – обратился он к небу. — *Почему никаких знаков не подаете? Мы вас ищем».*

И тут… Пять журавлей появились в небе, спустились на поле и не улетают, словно указывая на что-то. Сергей Викторович побежал за щупом, а по дороге думал, как бы не забыть то место, где опустились птицы. Вернулся обратно, а журавли стоят там же неподвижно. *«Он прямо между их лап начал щупом работать,* – рассказывает Александра, – *и слышит – есть! Ячейка с останками!».* Позвал товарищей. Журавли продолжали стоять, словно охраняя покой павших бойцов. Слой за слоем снимали землю. Нашли пять красноармейцев. *«Радость была неописуемая!* — передаёт слова Сергея Викторовича Александра. — *Работали всю ночь при свете фонариков, а журавли никуда не уходили. Стояли и ждали».* Только когда останки были подняты и уложены на баннеры, журавли взмыли в небо и улетели.

Александра Акиньшина обращается к слушателям: *«Когда будете с детьми оформлять окна Победы, расскажите им эту историю. Пусть вырезают белых журавлей с трепетом, чтобы тепло их рук передалось памяти героев. Я очень надеюсь, что именно так мы будем воспитывать своих детей»,* — завершает свой рассказ Александра Акиньшина, оставив в сердцах слушателей щемящее чувство благодарности и надежды.